

Хо Лин сказал это от чистого сердца, но Янь Ци не стал принимать его слова всерьез, или, вернее, не осмелился. Он вовсе не считал, что его стряпня настолько хороша, чтобы кто-то действительно захотел потратить на неё деньги. Если бы дело касалось только сбора диких овощей без затрат, тогда другое дело. Но раз речь шла о продаже еды, то и посуда, и продукты, и мука, и масло с солью - всё это требовало денег.

Если вложишься, а в итоге не получишь даже пары медяков прибыли, с каким лицом он тогда взглянет на Хо Лина?

Хо Лин заметил, что Янь Ци замолчал, и с лёгкой грустью потёр плечо своего молчаливого фулана под одеялом. Его супруг покладистый, хотя и с внутренним стержнем. Но то, что видят окружающие - это покорное и благовоспитанное поведение, которое всегда радует старших. Можно было себе представить, как в своё время отец с матерью Янь, которых Хо Лин так и не встретил, растили своего единственного сына. Наверняка его с детства учили хорошо готовить и шить, чтобы в будущем выйти замуж за подходящего мужчину и прожить спокойную, благополучную жизнь.

— Я просто так сказал, откуда у меня такая способность, — слабо улыбнулся Янь Ци. — Ложись спать, ты и так за день устал.

Пока они разговаривали, оба уже почти уткнулись в одну подушку. Янь Ци хотел немного отодвинуться, вернуться на свою половину, но Хо Лин не дал, мягко остановив его рукой.

Янь Ци: «...»

Честно говоря, иногда он не совсем понимал, почему Хо Лин такой «липкий». С виду вроде деревенский мужик, который годами жил в одиночестве в горах, а на деле будто без обнимашек и заснуть не может. Сам Янь Ци-то ещё ничего, а вот Хо Лин в своей обнимательной позе к утру каждый раз просыпался с больным плечом. В прошлый раз Янь Ци даже заметил это и спросил, но Хо Лин, конечно же, не признался. Вспомнив об этом, он лишь беззвучно вздохнул.

Подумав об этом, он больше не шевелился, позволив Хо Лину обнять себя, словно был длинной бамбуковой подушкой, какой пользуются летом для прохлады. Так как завтра предстояло спускаться с горы, оба вели себя спокойно, ничем лишним не занимались. Ушко гера прижималось к груди мужа, слушая его сильное, ровное сердцебиение, и вскоре он уже спал.

На следующий день их вновь ждал долгий путь. Говорят, с горы спускаться труднее, чем подниматься. К тому же дождь, начавшийся глубокой ночью и продолжавшийся на рассвете, всё ещё моросил, не думая заканчиваться. Они оба надели соломенные шляпы и дождевики из соломы, но всё равно то проваливались, то скользили, и набрали в обувь грязи по самую щиколотку. Идти было тяжело, да и настроение портила эта сырость и слякоть.

Неожиданно, пока они ещё не совсем сошли с горной тропы, где-то у подножья Здоровяк выскочил вперёд, словно заметил что-то. А потом вернулся и начал лаять, зовя Хо Лина и Янь

Ци, мол, скорей за ним.

— Брат! Ты чего здесь? — удивился Хо Лин, сделав несколько шагов и увидев, как Хо Фэн стоит у тропы, широко улыбаясь, и машет рукой.

— Я ведь точно рассчитал время, — весело сказал тот, — как раз вовремя пришёл вас встретить.

Хо Лин нёс в руках плетёную корзину с дичью. Чтобы уберечь испуганных кролика и рябчиков от дождя и не дать им простудиться, снаружи он обмотал корзину соломенной циновкой, из-за чего её было неудобно нести. В руке держать такую тяжесть было непросто.

Хо Фэн всё это видел, подошёл в два шага и сразу же взял корзину у него из рук. Хо Лину тут же стало легче, рука освободилась.

— Спасибо, брат. Ты специально пришёл? — спросил он.

Янь Ци подправил лямки на спине и, поприветствовав Хо Фэна, тоже удивлённо спросил:

— Старший брат, ты специально пришел нам навстречу?

Хо Фэн с улыбкой ответил:

— Ну а как же. С утра глянул - дождь. А бывало ведь, что внизу дождик, а в горах ливень с оползнями. Как вспомню, однажды целый склон снесло. А вы сегодня спускаетесь, дорога, поди, скользкая. Ваша невестка и говорит: «Пойди встреть их, чтоб всё было в порядке».

Он ещё поинтересовался, какой был дождь в горах. Хо Лин ответил:

— Утром ливануло крепко, очень резко. Мы с Янь Ци переждали немного, а то могли бы выйти пораньше. Брат, а ты давно ждёшь?

— Да нет, я сам только что пришёл, — махнул рукой Хо Фэн.

Хо Фэн повернулся и пошёл впереди. Хо Лин заметил, что его соломенный плащ уже давно промок насквозь, видно, что он вышел из дому довольно давно. Перед глазами тут же замелькали воспоминания: когда он только начал ходить в горы, будь то дождь или ясная погода, на обратном пути его всегда встречал старший брат. Позже, с возрастом, опыта в хождении по горам прибавилось, да и сам стал тем самым холостяком, что годами не может найти себе жену или фулана. Уже как будто и не стоило кому-то идти его встречать. Но всё равно каждый раз, когда шёл дождь, брат приходил. И сегодняшний день тоже не стал исключением.

Хо Лин не сдержался и позвал:

— Старший брат.

Хо Фэн обернулся:

— Что?

Хо Лин чуть помедлил, потом сказал:

— Да так, просто захотелось позвать.

Хо Фэн нахмурился:

— Ах ты, проказник. Издеваешься над старшим братом?

Но сам тут же рассмеялся. Братья начали перешучиваться, и на миг показалось, будто всё так же, как в детстве.

Здоровяк не любил купаться, но дождь обожал. Увидев, что хозяйева смеются и болтают, он тоже, весь мокрый, весело затрусил вперёд, оставляя за собой цепочку следов.

...

Куча свежесобранных побегов аралии была покрыта тонким слоем дождевой воды. Хоть выглядели они теперь сочнее, но до завтрашнего утра продавать их всё равно не пойдут, так что лучше отряхнуть воду и разложить сушиться.

Как только они вошли в дом, Янь Ци сразу собрался за работу, позвал Хо Лина пойти с ним в дровяной сарай за соломенными циновками. Но Е Супин остановила его:

— Весь мокрый под дождём шёл, куда тебе спешить? На плите уже греется большой чан горячей воды. Мы, в отличие от этих грубых мужиков, устроены по-другому. Ступай сначала прими горячую ванну, выгони холод из костей, а то ещё простудишься.

Янь Ци потрогал кончики своих волос - соломенная шляпа не особо-то спасала от ветра и дождя в горах. Короткий, удобный для лесных троп, плащ-накидка от дождя прикрывал только верхнюю половину тела, а ноги от голени и до ступней промокли насквозь. Действительно, чувствовалась прохлада.

Хо Лин и Хо Фэн тоже промокли, но у них телосложение крепкое, тело горячее, они не

чувствовали холода. Они уже вытерлись полотенцами и распустили волосы, чтобы те просохли.

— Верно она говорит, — подхватил Хо Лин. — Иди-ка, помойся.

Хо Лин, услышав слова невестки, повернулся к Янь Ци:

— Раз так, я и старший брат тоже пойдем умоемся. Просто горячей водой обольёмся, да и всё.

Е Супин поспешно закивала:

— Правильно, у нас дров полно, не жалко.

Она ещё добавила, что хочет нарезать немного старого имбиря и положить его в ванну для Янь Ци:

— Вы ведь не знаете, как только вы в прошлый раз ушли в горы, Инцзы простудилась. Только вот пару дней как отошла.

Тут Хо Лин с Янь Ци и узнали, что Хо Ин болела. Неудивительно, что когда они только вошли в дом, девочка выглядела не такой живой, как обычно. Они-то подумали, что всё из-за дождя и скуки, мол, не выпускают гулять, вот и насупилась.

— Иди-ка к дяде, дай посмотреть, не похудела ли, — позвал Хо Лин.

Хо Ин надула щёки, медленно подалась вперёд и не забыла пожаловаться:

— Я пила ужасно горькое лекарство, а папа мне даже конфет не дал!

Хо Лин нарочно нахмурился и притворно сердито сказал:

— Вот он у нас какой!

— Вот-вот! — Хо Ин вдохновилась, закивала и подбежала к Хо Лину. — Дядя, ты должен заступиться за меня!

— А как ты хочешь, чтобы дядя за тебя заступился? — Хо Лин с трудом сдерживал улыбку. — Мне, что ли, отлупить твоего папу? Или пойти купить тебе конфет?

Хо Ин опустила голову, стала теревать пальцы, застенчиво переминалась с ноги на ногу. То взглянет на Хо Лина, то на Янь Ци. Янь Ци лишь мягко улыбался, ничего не говоря, а Хо Фэн и

Е Супин на самом деле уже давно стояли у двери, только не заходили, нарочно наблюдали, что удумала их дочурка. Эта девчонка сплошная живость, с ней ни на минуту нельзя расслабиться.

Спустя несколько секунд раздумий, Хо Ин наконец-то пробормотала:

— Дядя, папа с мамой всегда говорят, что драться - это плохо. Поэтому... думаю... конфеты - это хорошо.

Обходя да вокруг, в конце концов всё равно свелось к одному - она хочет конфет. Можно сказать, вполне ожидаемо и закономерно.

Услышав это, Е Супин зашла в комнату и с улыбкой укоризненно потянула Хо Ин за ухо:

— Ты только и умеешь, что дразнить дядю с дядюшкой.

Хо Фэн тоже вставил:

— Вы только не верьте ей. В тот день она от простуды начала бредить в горячке, я посреди ночи гнал в деревню Маэр за лекарем Ма. Вспомнил, как она жаловалась на зубную боль, вот и велел Ма-хуцзы заодно заглянуть. Оказалось зуб-то сгнил! Хорошо хоть, молочный, всё равно выпадет. Но я ей строго велел: поменьше сладостей!

Увидев, как Хо Ин с надутыми губами всем видом изображает обиду, Е Супин притворно припугнула её:

— Вот только и знаешь, что о сладком думаешь! А если и дальше так, что потом? Станешь беззубой девчонкой! У других все зубы белые, крепкие, аж кости грызут, а у тебя как у старушки, щели да дыры. Захочешь мяса, а тебе только тофу разрешат!

Сказано было складно и убедительно. Хо Ин сразу притихла, и больше о конфетах даже не заикнулась.

Когда Хо Фэн увёл дочку кормить диких кроликов, Хо Лин шепнул Янь Ци:

— Мне, наверное, и правда стоит пореже баловать Инцзы сладостями. Всё-таки ещё маленькая, а зубы дело серьёзное. Стоит ей раз увлечься, и брат с невесткой уже не знают, как усмирить.

Янь Ци понимал, что Хо Лин, как дядя, любит племянницу, но в этом деле он был полностью прав. Брат с невесткой, конечно, не стали бы упрекать Хо Лина за такую мелочь, но воспитывать ребёнка дело непростое, и никто не хочет мешать чужому труду добрыми, но неуместными поступками.

На ярмарке они нередко видели малышей, которые катались по земле с криком, требуя у родителей сладости. Бывали и послушные, что, не дождавшись покупки, просто стояли и грустно глазели, но всё же уходили, когда их уводили за руку. А бывали и настоящие сорванцы - орала так, что аж на другой улице слышно, и с земли не оторвёшь.

Янь Ци немного подумал и сказал:

— Всё равно ярмарка всего два раза в месяц. Впредь, может, и правда стоит брать меньше. Исключить приторные, липкие, что зубы портят, оставить немного, чтобы на один-два раза хватило.

Хо Лин почесал в затылке со слегка озабоченным видом, но всё же кивнул:

— Ладно, пусть будет так.

Когда он сам был ребёнком, сладости доставались нечасто - в горах купить что-то было непросто, да и родители были бережливыми. Чтобы скопить денег на покупку земли внизу, они тратили серебро только на самое необходимое - зерно, соль, сахар. Всё остальное: овощи, корни, мясо, травы, брали с гор. Даже растительное масло не покупали, а вытапливали свиное сало из жира диких кабанов. Так они тратили мало, но жили не хуже других.

Когда Хо Лин стал дядей, ему было всё в новинку. Племянница казалась такой маленькой, ловкой, милой, а у него на руках было немало лишних денег. Что бы хорошее он ни увидел, всё домой тащил. Шутили даже: если у него когда-нибудь будет собственный ребёнок, он, пожалуй, и луну с неба захочет достать.

— Когда у нас с тобой появятся дети, — сказал он, — тоже надо будет с детства следить, чтобы меньше сладкого ели.

Янь Ци как раз пил чашку тёплой воды. Услышав это, он чуть не поперхнулся. А когда Хо Лин отвернулся, чтобы долить воду из чайника, он молча опустил руку и легонько прикоснулся к своему животу.

Прошло совсем немного времени с тех пор, как они с Хо Лином поженились. Живот пока без признаков беременности, это, наверное, и правда нормально. К тому же тогда Ма-хуцзы тоже говорил, что у него слабое здоровье, и если он сейчас забеременеет, это будет плохо и для ребёнка, и для него самого. Да и вообще, дети ведь не по желанию появляются - захотел, и сразу есть. Много таких пар, что годами живут вместе, а всё безрезультатно, в доме лишь пустота и разочарование. Если бы у всех всё выходило по первому желанию, вряд ли бы у городской богини-хранительницы и Гуаньинь, дарующей детей, было бы так много поклонников.

Пока он погружался в свои разрозненные мысли, вдруг услышал, как Хо Лин зовёт его купаться. Судя по тону, он явно собирается мыться вместе. Гер даже подумал, что ослышался.

— А ты же вроде с братом собирался?

Хо Лин же был абсолютно спокоен. Он закинул полотенце себе на шею и с полной уверенностью сказал:

— Так ведь это же вода - вместе мыться экономнее. Разве не логично, если я иду с тобой?

Эти слова звучали, на первый взгляд, вполне разумно, и Янь Ци не нашёлся, что возразить, вот так и пошёл вместе с Хо Лином в комнату. Но только когда оба оказались в большом деревянном чане, полностью погружённые в горячую воду, Янь Ци вдруг понял, что здесь что-то не так.

Жаль, что уже было поздно.

Он поспешно поднял руку и прикрыл рот, не осмеливаясь вымолвить ни единого слова.

<http://bllate.org/book/13599/1205888>